

ГАСТРОЛИ КРИВОРОЖСКОГО ТЕАТРА

ГЛАВНЫМ КРИТИК

ЗАКАНЧИВАЮТСЯ гастроли Криворожского русского музыкально-драматического театра в Туле. Показанные спектакли дают возможность судить об основной направленности его творческой деятельности, степени режиссерского и актерского мастерства, сценической и музыкальной культуре.

Более половины гастрольного репертуара театра составляют музыкальные произведения советских и зарубежных авторов. Он привез в Тулу классическую оперетту «Летучая мышь» И. Штрауса, неоновскую «Веселую вдову» Ф. Легара, западный мюзикл «Моя прекрасная леди» Ф. Лоу, творения советских композиторов — оперетту «Девичий переполох» Ю. Милюткина и музыкальную комедию «Возьмите шлягу» И. Поклада.

Познакомившись с большей частью работ коллектива, можно утверждать, что содержание и направление его творчества определяет синтез высокой правды и простоты с традициями народного украинского искусства. Творческая щедрость и отдача, азыскательность и музыкальность — таково общее впечатление от этих спектаклей.

В пределах, казалось бы, довольно ограниченного музыкально-драматического жанра театр всегда находит если не оригинальное, то во всяком случае не банальное решение спектаклей и вводит зрителя в мир приятных неожиданностей. Лучшие его работы отличаются своя стилистика, своя манера игры, которая заключается в остром чувстве рисунка роли, во внимании к пластике, жесту, в сочетании глубокого постижения внутреннего мира и яркой музыкально-речевой выразительности характеров.

Удачи редко бывают случайностью. Чтобы так поставить и сыграть «Летучую мышь»; как поставил ее режиссер В. Усенко и сыграли артисты, мало одних благих

намерений. Тут нужны талант, мастерство, увлеченность. Постановщик предложил, по нашему мнению, самое точное сценическое решение штраусовской оперетты и убедил в ее социальной направленности тех, кто скептически относился к литературной основе этого произведения. Убедил прежде всего органичным исполнением главных ролей артистами Л. Сухановой (Адолль), Б. Николаевой (Розалинда), Ф. Ткачом (Айзенштейн), А. Дудкой (Фальк) и другими.

Таким же цельным по своим художественным достоинствам, сатирически заостренным и крепким по актерскому ансамблю представляется нам спектакль «Веселая вдова», где все события, как известно, основываются на конфликте между веселой, очаровательной миллионершей Ганной Главари и бедным молодым дипломатом графом Данило, любящим друг друга (режиссер А. Терещенко). Это темпераментное представление, тон которого задают артисты Б. Николаева, В. Липкина, Ф. Ткач, П. Капралов, В. Браславский, В. Короленко, А. Дудка. Они играют с изысканной непринужденностью и нескрываемым удовольствием. В этом — верный признак большого, даровитого труда и мастерства всех, кто дал жизнь этому веселому, озорному спектаклю.

В забавном жанре оперетты-лубка поставлен главным режиссером театра Н. Колесниковым милюткинский «Девичий переполох», сюжет которого основан на печально-веселой истории выбора невесты для царя, осложненной любовью боярышни Ксении и дьяка Юрия Токмакова. Лубочное действие насыщено добрым лукавством, озорным юмором и откровенной сатирической умышкой. Подчеркнуто комедийный и условно-театральный стиль спектакля может вызвать возражение у тех, кто хотел бы трактовать оперетту более серьезно и глубоко. Но решение криворожцев опирается на народный склад музыки Ю. Милюткина и потому правомер-

но. Самый строй спектакля, его старорусскую атмосферу, жанровую сочность определяют качество и прицельная направленность ряда актерских созданий. Живо, свободно, с сатирическим запалом действует В. Бездомников, играющий роль боярина Сапун-Тюфякина. Скромные, но выразительные лирические и комедийные краски нашли для музыкально-сценических портретов своих героев артисты Л. Шилкина (Ксения), Л. Давыдова (Насться), А. Дудка (скороходы Бесомыка), В. Липкин (дьяк Юрий Токмаков), В. Король (мельник Агафон) и другие.

В этих спектаклях есть и живая мысль, и яркость, и настоящая опереточность. Но броскими красками жанра наши гости пользуются осмотрительно, сдержанно. Режиссеры и артисты стремятся к содержательному сценическому повествованию, отсюда — благородство формы, ясность диалога, значимость слова, выразительное пение.

Спектакли «Летучая мышь», «Веселая вдова» и «Девичий переполох» — разные по музыкальной фактуре и сюжетным перипетиям. И тут важно подчеркнуть, что современен, строг и выверен их режиссерский рисунок. Замысел постановщиков не сковывает актеров, давая им возможность творить активно, широко, в едином творческом ключе. А ключ этот верно служит гармоническому соединению лирических и комедийных начал произведений. Достигается это, прежде всего тем, что режиссерам-постановщикам удается «сколотить» кропкий, очень ровный ансамбль не только в актерском, но и в вокальном отношении. Создается впечатление, что в спектаклях нет второстепенных ролей — каждый образ обрисован выпукло и убедительно. А когда все играют с одинаковой увлеченностью, эмоционально, заразительно, то мы уже не думаем о степени мастерства — мы его попросту не отделяем от создаваемого на сцене об-

раза, мы сами втягиваемся в занятное театральное действо.

ВПРОЧЕМ, как и всякий творческий коллектив, ищущий новых средств художественной выразительности, Криворожский театр пытается экспериментировать, что, естественно, сопряжено с известными творческими издержками. И они дали себя знать при постановке мюзикла «Моя прекрасная леди» выпускником Харьковского института искусств Л. Егожи под руководством режиссера В. Усенко. В данном случае приходится только сожалеть, что ученик «перещеголял» своего наставника, так хорошо проявившего себя в «Летучей мыши».

Что же случилось? Если в классической оперетте и лучших созданиях подобного жанра советских композиторов лидируют развернутые музыкальные формы, то в мюзикле, рождающемся на основе большой литературы (а тут «Пигмалион» великого сатирика Б. Шоу!), особый заряд несет в себе песня — своеобразный «концентрат» действия. Она не получает симфонического развития, но обобщает мысль пьесы и органично сочетается с динамикой острой, действенной пластики. Главное в мюзикле — характер, его рельефность, его емкость. И потому совершенно не понятно, почему постановщик «Леди», этого в принципе интересного актерского спектакля, допускает ничем не оправданные условные приемы, в частности, заставляет артистов петь в микрофон.

Вводя микрофонное пение, режиссура нанесла немалый ущерб музыкальной сфере спектакля, нарушила его гармонию, сковала и как-то обделила актеров. Скованные черной «змежкой» с блестящей головкой, артисты во многом потеряли непосредственность и легкость исполнения, нарушили логику поведения своих персонажей и драматургию веселого музыкального действия. И это тем более обидно, что вокальные дан-

ные участвующих в спектакле артистов, их профессионализм отнюдь не нуждались в услугах современных технических средств. Словом, получился не целостный, компактный спектакль, а эстрадный концерт в спектакле.

ААртисты в Криворожском театре хорошие! Кроме уже упомянутых, можно назвать еще имена В. Липкиной, М. Павловской, Г. Харченко, В. Желудкова, В. Полякова, В. Удовенко, умеющих создавать сочные, характерные образы.

На примере творчества наших гостей можно говорить об очень интересной тенденции современного исполнительского искусства — почти полного отказа актеров от амплуа, от штампованных масок, нередко заменявших живые характеры. Криворожские артисты с одинаковой самоотдачей и успехом играют самые разные роли, создают многоплановые характеры. Например, актриса Б. Николаева сегодня исполняет партию Ганны Главари в оперетте «Веселая вдова», а завтра играет роль экономки миссис Пирс в мюзикле «Моя прекрасная леди». Ни внешний облик этих двух персонажей, ни манера поведения, ни, казалось, даже тембр голоса не могли выдать в них одну исполнительницу. Трудным искусством перевоплощения владеет артист В. Браславский, создавший целую галерею разнохарактерных образов. Подобных примеров предостаточно.

Главное, что бросается в глаза, — это новый исполнительский стиль, то есть органическое слияние всех компонентов роли на основе строгой музыкальности и требований высокого вкуса.

Нельзя не отметить хорошую музыкальную культуру спектаклей, приятную манеру спокойного, нифорсированного вокального исполнения. Артисты не только поют, но и стремятся — что во многих случаях удается — воплотить психологическую выразительность с помощью тембровых

красок, гибкости, живости интонаций. Приятно отметить и хорошую дикцию, возможность не только слышать, но и слушать певцов, уловить текст, что имеет в музыкальных спектаклях немаловажное значение.

Оркестр, руководимый дирижером Ю. Алексеевым, несмотря на свою сравнительно немногочисленность, во всех спектаклях уверенно справляется со своими творческими задачами. Хотелось бы только пожелать ему добиваться более тонкой нюансировки и уравновешенного звучания отдельных оркестровых групп. Особо следует отметить хор, очень подвижный, активный, принимающий живое участие в сценическом действии. Поет он стройно, дикционно отчетливо, с необходимыми динамическими оттенками (хормейстер В. Литвин).

Декорации художников А. Давыдова и В. Снитко производят хорошее впечатление, они созвучны музыкально-драматургической ткани произведения и режиссерскому замыслу, предельно лаконичны, сообщают определенную атмосферу сценическому действию.

Наиболее уязвимым местом всех спектаклей криворожцев оказалась хореография: танцам не хватает оригинальности, образной выразительности и ритмической стройности (балетмейстеры Г. Комаров, Д. Харченко, А. Силин). Они не обогащают сценическую жизнь, а, наоборот, тормозят ее развитие.

Гастроли Криворожского театра лишний раз подтвердили тот факт, что в создании спектаклей опереточного жанра, как и любого другого, главный критерий — искренность, увлеченность, жизненная правда, достоверность в передаче чувств и художническая азыскательность. Это не частности, а важная проблема, связанная с дальнейшим совершенствованием музыкальных спектаклей наших украинских друзей.

К. НИКОЛАЕВ.